

ДВАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

Староникитская ул., 1, г. Тула, 300041, тел.: (4872)70-24-24, факс (4872)36-20-09

e-mail: info@20aas.arbitr.ru, сайт: <http://20aas.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

г. Тула

Дело № А54-10215/2017

20АП-1147/2020

Резолютивная часть постановления объявлена 29.10.2020

Постановление в полном объеме изготовлено 06.11.2020

Двадцатый арбитражный апелляционный суд в составе председательствующего Волошиной Н.А., судей Волковой Ю.А. и Афанасьевой Е.И., при ведении протокола судебного заседания секретарем Бабаевой А.Ю., при участии в судебном заседании: от Федяевой С.А.-Токмакова Д.Ю. (по доверенности от 22.09.2020), в отсутствие иных лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу финансового управляющего Климова Андрея Николаевича Спирякина Александра Михайловича на определение Арбитражного суда Рязанской области от 27 января 2020 года по делу № А54-10215/2017 (судья Киселева Т.В.), принятое по заявлению финансового управляющего Климова Андрея Николаевича Спирякина Александра Михайловича к ответчику Федяевой Светлане Анатольевне, о признании недействительным договора купли-продажи от 31.01.2017 транспортного средства, в рамках дела о признании несостоятельным (банкротом) Климова Андрея Николаевича (ИНН 622900714508), третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, Романова Татьяна Николаевна, Федяев Андрей Евгеньевич, установил следующее.

Публичное акционерное общество "Сбербанк России" (далее по тексту - ПАО "Сбербанк России", заявитель) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании несостоятельным (банкротом) Климова Андрея Николаевича (далее по тексту - должник) в связи с наличием непогашенной задолженности в общей сумме 27 917 358 руб. 58 коп.

Определением от 30.01.2018 заявление принято к производству, назначено судебное заседание.

Определением от 01.03.2018 в качестве третьего лица, не заявляющего самостоя-

тельных требований относительно предмета спора, привлечен Кулашов Олег Владимирович (г. Рязань, ул. Быстрецкая, д. 27, кв. 25).

В материалы дела от саморегулируемой организации поступила информация о кандидатуре арбитражного управляющего Ихлова Павла Александровича.

Определением от 03.04.2018 в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен финансовый управляющий Кулашова Олега Владимировича Тимофеев В.В.

Определением суда от 07.05.2017 в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора привлечены открытое акционерное общество "Гостиничное хозяйство" (390044 г. Рязань, ул. Великанова, д. 12), временный управляющий ОАО "Гостиничное хозяйство" Рюмина Светлана Викторовна (390000, г. Рязань, ул. Право-Лыбедская, д.35, корп.2, оф.3), Кулашова Юлия Витальевна (г. Рязань, пос. Канищево, ул. Чапаева, д.23); финансовый управляющий Кулашовой Ю.В. Оленева Надежда Михайловна (390000 г.Рязань, ул. Право- Лыбедская, д.40, офис 24), общество с ограниченной ответственностью "Ресурс-С" (390044, г.Рязань, ул. Великанова, д.12), временный управляющий ООО "Ресурс-С" Докукин Анатолий Евгеньевич (606000, Нижегородская область, г. Дзержинск, пр-т Дзержинского, 9-11), Гарантийный фонд Рязанской области (390000, Рязанская обл., г. Рязань, Солотчинское ш., д. 2).

Определением Арбитражного суда Рязанской области от 05.06.2018 (резолютивная часть объявлена 05.06.2018) в отношении Климова Андрея Николаевича введена процедура банкротства - реструктуризация долгов. Финансовым управляющим должника утвержден Ихлов Павел Александрович.

Сообщение о признании обоснованным заявления о признании несостоятельным (банкротом) Климова Андрея Николаевича и введении в отношении должника процедуры реструктуризации долгов опубликовано в газете "Коммерсант" 23.06.2018.

Решением Арбитражного суда Рязанской области от 30.11.2018 Климов Андрей Николаевич признан несостоятельным (банкротом), введена процедура реализации имущества должника сроком до 28 мая 2019 года.

Финансовым управляющим Климова Андрея Николаевича утвержден Спирякин Александр Михайлович.

Сообщение о признании несостоятельным (банкротом) Климова Андрея Николаевича и введении в отношении должника процедуры реализации имущества опубликовано в газете "Коммерсант" 22.12.2018.

Определением от 28.11.2019 срок реализации имущества продлен до 25.05.2020. К участию в рассмотрении дела привлечены третьи лица, не заявляющие самостоятельных

требований относительно предмета спора, финансовый управляющий Климовой (Федяевой) Елены Евгеньевны Оленева Надежда Михайловна (390000, г. Рязань, ул.Право-Лыбедская, д.40, офис 24), финансовый управляющий Кулашова Олега Владимировича Тимофеев Вячеслав Владимирович (390029, г. Рязань, ул. Чкалова, д. 5, корп. 1, кв. 64), конкурсный управляющий ОАО "Гостиничное хозяйство" Маевский Роман Александрович (119017, г. Москва, 1-й Казачий пер., д.8, стр.1), конкурсный управляющий ООО "РЕСУРС-С" Павлов Михаил Юрьевич (196620, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Анциферовская, д. 9а, кв. 62).

21.02.2019 финансовый управляющий Климова Андрея Николаевича Спирякин Александр Михайлович обратился в Арбитражный суд Рязанской области с заявлением к ответчику Федяевой Светлане Анатольевне и просил признать недействительным договор купли-продажи от 31.01.2017 транспортного средства Лексус ES 200, VIN JTHBT1GG702016403, гос. номер O978CO62. Взыскать с Федяевой С.А. действительную стоимость автомобиля в сумме 1700000 руб.

Определением Арбитражного суда Рязанской области от 22.02.2019 заявление принято к производству, назначено судебное заседание.

Определением Арбитражного суда Рязанской области от 03.06.2019 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, относительно предмета спора привлечена Романова Татьяна Николаевна.

Определением Арбитражного суда Рязанской области от 10.09.2019 производство по рассмотрению заявления приостановлено в связи с назначением судебной экспертизы по определению рыночной стоимости автомобиля Лексус ES200, VIN: JTHBT1GG702016403, г/н O978CO62 по состоянию на 31.01.2017, проведение экспертизы поручено эксперту ООО "Правовая защита" Русанову Сергею Ивановичу.

Определением Арбитражного суда Рязанской области от 07.10.2019 производство по заявлению возобновлено с 02.12.2019.

21.10.2019 от ООО "Правовая защита" поступило заключение эксперта №268.

Определением суда от 02.12.2019 к участию в рассмотрении заявления в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Федяев Андрей Евгеньевич.

В судебном заседании 23.12.2019 в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации конкурсный управляющий заявил об уточнении требований и просил суд:

1. Признать недействительным договор купли-продажи транспортного

средства от 31 января 2017 г.. согласно которому Климов А.Н. продал, а Федяева С.Л. купила следующее транспортное средство: Лексус ES 200, VIN JTHBT1GG702016403, ГРЗ О 978 СО 62 по цене 1 700 000 руб.

2. Взыскать с Федяевой С.Л. действительную стоимость автомобиля Лексус ES 200, VIN JTHBT1GG702016403, ГРЗ О 978 СО 62 в сумме 1 906 700 рублей.

Уточнение требований судом принято.

Определением суда от 27.01.2020 заявление финансового управляющего Климова Андрея Николаевича о признании недействительным договора купли-продажи транспортного средства от 31.01.2017 и применении последствий недействительности сделки оставлено без удовлетворения.

Не согласившись с вынесенным судебным актом, финансовый управляющий Климова А.Н. Спирыкин А.М. обратился с апелляционной жалобой, в которой просит отменить судебный акт, в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильным применением норм материального права. Заявитель жалобы указывает, что им представлены доказательства, свидетельствующие о наличии цели причинения вреда имущественным правам кредиторов, самого факта причинения вреда. Указывает, что подтверждён факт неплатёжеспособности (недостаточности имущества) у должника на дату совершения оспариваемой сделки.

От Федяевой С.А., Климова А.Н. поступили возражения на апелляционную жалобу, в удовлетворении которой просят суд отказать.

В судебном заседании представитель Федяевой С.А. возрождал против доводов апелляционной жалобы.

Иные лица, участвующие в деле о банкротстве, в рамках настоящего обособленного спора, в судебное заявление не явились, о времени и месте судебного разбирательства извещены надлежащим образом. Дело рассмотрено в соответствии со статьями 156, 266 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) в их отсутствие.

Обжалуемый судебный акт проверен судом апелляционной инстанции в порядке статей 266 и 268 Кодекса в пределах доводов апелляционной жалобы.

Изучив материалы дела, доводы апелляционной жалобы, Двадцатый арбитражный апелляционный суд приходит к следующим выводам.

В силу статьи 32 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным

настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

В силу положений статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление, об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

Согласно пункту 3 статьи 213.32 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве гражданина, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве гражданина независимо от состава лиц, участвующих в данной сделке.

Пунктом 7 статьи 213.9 Закона о банкротстве предусмотрено, что финансовый управляющий вправе подавать в арбитражный суд от имени гражданина заявления о признании недействительными сделок по основаниям, предусмотренным статьями 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона, а также сделок, совершенных с нарушением настоящего Федерального закона.

Как следует из материалов дела и установлено судом области, 31.01.2017 между Климовым Андреем Николаевичем (продавец) и Федяевой Светланой Анатольевной (покупатель) заключен договор купли-продажи транспортного средства - Лексус ES 200, VIN JTHBT1GG702016403, по условиям которого продавец передал, а покупатель принял транспортное средство (л.д. 17 т.19).

Стоимость имущества стороны определили в размере 1700000 руб.

Денежные средства в соответствии с условиями договора получены продавцом в сумме 1700000 руб.

Регистрационные действия в отношении спорного автомобиля, изменение владельца с Климова А.Н. на Федяеву С.А. были совершены 01.02.2017, о чем свидетельствует ответ из ГИБДД (л.д. 20 т. 19).

В последующем спорное имущество было зарегистрировано 11.12.2017 за Романовой Т.Н.

Полагая, что сделка (договор купли-продажи транспортного средства от 31.01.2017) противоречит действующему законодательству, заключена с целью сокрытия имущества от обращения на него взыскания, финансовый управляющий обратился в суд с настоящим заявлением.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции руководствовался следующим.

В пункте 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с

применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее по тексту - постановление Пленума № 63) разъяснено, что в порядке главы III.1 Закона о банкротстве (в силу пункта 1 статьи 61.1) подлежат рассмотрению требования арбитражного управляющего о признании недействительными сделок должника как по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (статьи 61.2 и 61.3 и иные содержащиеся в этом Законе помимо главы III.1 основания), так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным ГК РФ или законодательством о юридических лицах).

Требование финансового управляющего заявлено на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Исходя из разъяснений, содержащихся в абзаце 4 пункта 9 Постановления Пленума № 63, в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как пунктом 1, так и пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В силу части 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Следовательно, для признания сделки недействительной по основанию, указанному в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, лицу, требующему признания сделки недействительной, необходимо доказать, а суд должен установить следующие объективные факторы: сделка должна быть заключена в течение года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления (данный срок является периодом подозрения, который устанавливается с целью обеспечения стабильности гражданского оборота) и неравноценное встречное исполнение

обязательств.

Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

При сравнении условий сделки с аналогичными следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота (пункт 8 Постановления Пленума ВАС РФ N 63).

Время доказывания того, что цена этой сделки и (или) иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки, лежит на должнике в лице финансового управляющего, как заявителя соответствующего требования о признании такой сделки недействительной.

Из материалов дела следует, что сделка заключена 31.01.2017, тогда как заявление ПАО "Сбербанк России" о признании несостоятельным (банкротом) Климова Андрея Николаевича принято судом 30.01.2018, то есть период между подачей заявления и датой совершения сделки составляет год.

При совершении спорной сделки стороны определили порядок оплаты по договору и указали в договоре о проведении оплаты в установленном размере. Доказательств наличия разногласий по способу и порядку оплаты в материалы дела не представлено.

На предмет определения рыночной стоимости спорного имущества на дату совершения сделки в рамках дела А54-10215/2017 была проведена экспертом ООО "Правовая защита" Русановым Сергеем Ивановичем судебная экспертиза.

В материалы дела экспертом ООО "Правовая защита" Русановым Сергеем Ивановичем представлено экспертное заключение № 268.

Согласно выводов эксперта рыночная стоимость автомобиля по состоянию на 31.01.2017 составляла 1906700 руб. (л.д. 47-69 т. 32).

В соответствии со статьей 3 Федерального закона "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" рыночная стоимость имущества (объекта оценки) - это наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией и на величине цены сделки не отражаются какие-либо

чрезвычайные обстоятельства.

Таким образом, рыночная стоимость имеет вероятный характер и имеет как минимальный, так и максимальный размеры.

При этом в силу пункта 1 статьи 40 Налогового кодекса РФ (далее - НК РФ), если иное не предусмотрено указанной статьей, для целей налогообложения принимается цена товаров, работ или услуг, указанная сторонами сделки. Пока не доказано обратное, предполагается, что эта цена соответствует уровню рыночных цен.

В соответствии с положениями пункта 2 статьи 40 НК РФ налоговые органы при осуществлении контроля за полнотой исчисления налогов вправе проверять правильность применения цен по сделкам. При этом отклонения в сторону повышения или понижения цены в пределах 20% не являются нарушением и цена признается действительной для целей сделки (пункт 3 статьи 40 НК РФ).

Разница рыночной стоимости имущества, определенной судебной экспертизой, и ценой, определенной сторонами договора, составляет 206700 руб., то есть не более 20%.

Таким образом, при оценке существенности отличия исследуемой цены от рыночной, необоснованно признавать существенным отличие в размере 11% от рыночной стоимости, указанной в заключении эксперта.

Кроме того, судом принято во внимание представление в материалы дела договора о первоначальной покупке спорного автомобиля Климовым А.Н. 04.04.2016 г. по стоимости 1889000 руб. (л.д. 116 т. 32).

Поскольку документальных доказательств неравноценности цены сделки в материалы дела не представлено, суд области пришел к выводу о том, что сделка не может быть признана недействительной на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

- стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Исходя из разъяснений, данных в пунктах 5 - 7, 9.1 Постановления Пленума № 63, для признания сделки недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

- а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;
- б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве. Для целей применения содержащихся в абзацах вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

В силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя

разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Материалами дела (л.д. 1-9 т. 32) установлено, что отчуждение автомобиля произведено в пользу родственника должника. Факт совершения оспариваемой сделки заинтересованными лицами подтвержден финансовым управляющим.

При этом доказательств наличия вступивших в законную силу решений судов о взыскании с должника денежных средств, а также возбужденных исполнительных производств на дату совершения сделки, финансовым управляющим не представлено. На момент заключения оспариваемых договоров Климов А.Н. не был признан несостоятельным (банкротом), не была введена процедура банкротства.

В рамках дела А54-10215/2017 рассматривается несколько обособленных споров по оспариванию сделок должника по отчуждению объектов движимого и недвижимого имущества должника, совершенных в трехлетний период до даты принятия заявления о банкротстве.

Финансовый управляющий ссылается на наличие неисполненных обязательств у Климова А.Н. как у поручителя в условиях прекращения исполнения обязательств основным заемщиком - Кулашовым О.С., а также направление кредитором требования Климову А.Н. от 13.01.2017 г. (к поручителю) об исполнении обязательств по возврату долга.

В соответствии с 1 статьи 363 Гражданского кодекса Российской Федерации при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

Ответственность поручителя возникает в случае неправомерного поведения должника, которое заключается в неисполнении обязательства либо исполнении его ненадлежащим образом, т.е. при нарушении обязательства самим должником.

Вместе с тем, суд области пришел к выводу, что финансовым управляющим не доказаны неплатежеспособность или недостаточность имущества должника - Климова А.Н. на момент совершения спорной сделки, а также в условиях оплаты сделки – причинение вреда кредиторам должника, что исключает возможность квалифицировать

сделку как недействительные по ст. 61.2. Закона о банкротстве.

Доводы финансового управляющего и кредитора должника - ПАО Сбербанк России о невозможности рассмотрения настоящего обособленного спора до поступления в материалы другого обособленного спора в рамках дела А54-10215/2017 результатов судебной экспертизы по оценке имущества должника по состоянию на 03.03.2016 отклонены судом, поскольку при отсутствии документальных доказательств причинения вреда кредиторам должника в результате совершения сделки отложение судебного разбирательства приведет к необоснованному затягиванию рассмотрения заявления по существу.

В абзаце 4 пункта 4 Постановления Пленума N 63 указано, что наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (ст. 10 и 168 ГК РФ).

Согласно пункту 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Пунктом 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Указанная норма закрепляет принцип недопустимости (недозволенности) злоупотребления правом и определяет общие границы (пределы) гражданских прав и обязанностей. Суть этого принципа заключается в том, что каждый субъект гражданских правоотношений волен свободно осуществлять права в своих интересах, но не должен при этом нарушать права и интересы других лиц. Действия в пределах предоставленных прав, но причиняющие вред другим лицам, являются в силу данного принципа недозволенными (неправомерными) и признаются злоупотреблением правом. При этом основным признаком наличия злоупотребления правом является намерение причинить вред другому лицу.

Таким образом, по смыслу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации

злоупотребление гражданским правом заключается в превышении пределов дозволенного гражданским правом осуществления своих правомочий путем осуществления их с незаконной целью или незаконными средствами, с нарушением при этом прав и законных интересов других лиц.

Под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации пределов осуществления гражданских прав, причиняющее вред третьим лицам или создающее условия для наступления вреда.

Согласно ст. 168 ГК РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

В этой связи, злоупотребление правом, допущенное при совершении сделок, является основанием для признания этих сделок ничтожными на основании статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации как не соответствующих закону.

Статья 2 Закона о банкротстве предусматривает основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе, в том числе понятие вреда, причиненного имущественным правам кредиторов, а именно: вред, причиненный имущественным правам кредиторов, - уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В п. 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" указано на то, что исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (п. 1 ст. 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделки по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего

Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.11.2010 N 6526/10 по делу N А46-4670/2009, заключение направленной на нарушение прав и законных интересов кредиторов сделки, имеющей целью, в частности, уменьшение активов должника и его конкурсной массы путем отчуждения объекта недвижимости третьим лицам, является злоупотреблением гражданскими правами (п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Для констатации ничтожности сделки по указанному основанию помимо злоупотребления правом со стороны должника необходимо также установить факт соучастия либо осведомленности другой стороны сделки о противоправных целях должника.

При этом осведомленность контрагента должника может носить реальный характер (контрагент точно знал о злоупотреблении) или быть презюмируемой (контрагент должен был знать о злоупотреблении, действуя добросовестно и разумно (в том числе случаи, если контрагент является заинтересованным лицом).

Презумпция добросовестности является опровержимой. В ситуации, когда лицо, оспаривающее совершенную со злоупотреблением правом сделку купли-продажи, представило достаточно серьезные доказательства и привело убедительные аргументы в пользу того, что продавец и покупатель при ее заключении действовали недобросовестно, с намерением причинения вреда истцу, на ответчиков переходит бремя доказывания того, что сделка совершена в интересах контрагентов, по справедливой цене, а не для причинения вреда кредитору путем воспрепятствования обращению взыскания на имущество и имущественные права по долгам (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2014 по делу N 309-ЭС14-923).

Существенное и очевидное для обычного участника оборота занижение цены сделки в пользу контрагента, заключение договора на условиях, согласно которым предоставление со стороны одного лица существенно превышает встречное предоставление или обычную рыночную цену, уплачиваемую в подобных случаях, также может свидетельствовать о недобросовестном поведении, являющемся основанием для признания сделки недействительной в соответствии со ст. ст. 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 N 13846/13 по делу N А19-2903/10-58).

Исходя из правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2017 N 306-ЭС16-20056, при представлении доказательств аффилированности должника с участником процесса (в частности, с ответчиком по требованию о признании сделки недействительной) на последнего

переходит бремя по опровержению соответствующего обязательства, в частности судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, право на судебную защиту предполагает наличие конкретных гарантий, позволяющих реализовать его в полном объеме, а правосудие может признаваться таковым, только если оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Суд при рассмотрении дела обязан исследовать по существу его фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы; иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закрепленное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, оказывалось бы существенно ущемленным (пункт 2.3 Определения от 06.10.2015 N 2317-О).

При аффилированности сторон сделки к ним должен быть применен более строгий стандарт доказывания, чем к обычному участнику в деле о банкротстве. Заинтересованное с должником лицо обязано исключить любые разумные сомнения в реальности оспариваемой сделки, поскольку общность экономических интересов повышает вероятность представления ответчиками внешне безупречных доказательств исполнения по существу фиктивной сделки с противоправной целью причинения вреда имущественным правам кредиторов путем уменьшения имущества должника, что не отвечает стандартам добросовестного осуществления прав.

В материалы дела представлены документальные доказательства о передаче денежных средств в счет оплаты автомобиля должнику (отметка в договоре купли-продажи транспортного средства от 31.01.2017), а также наличие финансовой возможности у ответчика для оплаты спорного имущества за счет денежных средств, находящихся на расчетных счетах супруга ответчика (л.д. 101-124 т. 19).

Документального опровержения доводов ответчика об оплате спорного имущества за счет денежных средств супруга в материалы дела не представлено.

Учитывая распределение бремени доказывания, оценив в совокупности представленные доказательства, суд области пришел к выводу о подтверждении оплаты ответчиком стоимости автомобиля, приобретенного по договору от 31.01.2017, что при отсутствии признаков неравноценности исключает возможность квалификации сделки как недействительной и совершенной со злоупотреблением правом.

Принимая во внимание изложенное, суд области пришел к вводу о том, что не

имеется правовых оснований для признания недействительной оспариваемой сделки.

Между тем, судебная коллегия не может согласиться с данными выводами суда области.

Как следует из материалов дела, заявление должника о признании его несостоятельным (банкротом) принято к производству суда 30.01.2018, оспариваемая сделка - договор купли-продажи совершена 31.01.2017 (дата регистрации спорного договора), то есть в период подозрительности, установленный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В период совершения оспариваемой сделки Климов А.Н. не отвечал признакам неплатежеспособности.

Вместе с тем, сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной. В частности, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (статьи 9 и 65 АПК РФ).

Однако у должника имелись неисполненные обязательства как поручителя в условиях прекращения исполнения обязательств основным заемщиком - Кулашовым О.С., в связи с чем, кредитором направлено требование Климову А.Н. от 13.01.2017 (к поручителю) об исполнении обязательств по возврату долга.

Так, просрочка исполнения Кулашовым О.В. обязательств перед АО "Россельхозбанк" наступила с 30.09.2016, прекращение исполнения обязательств по кредитным договорам перед ПАО "Сбербанк России" - 28.11.2016.

Таким образом, судебная коллегия приходит к выводу, что на дату совершения оспариваемой сделки у должника имелись просроченные обязательства перед банками, о которых Климов А.Н. был надлежащим образом уведомлен.

На предмет определения рыночной стоимости спорного имущества на дату совершения сделки в рамках дела А54-10215/2017 была проведена экспертом ООО "Правовая защита" Русановым Сергеем Ивановичем судебная экспертиза.

В материалы дела экспертом ООО "Правовая защита" Русановым Сергеем Ивановичем представлено экспертное заключение № 268.

Согласно выводов эксперта рыночная стоимость автомобиля по состоянию на 31.01.2017 составляла 1906700 руб. (л.д. 47-69 т. 32).

В соответствии со статьей 3 Федерального закона "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" рыночная стоимость имущества (объекта оценки) - это наиболее

вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией и на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства.

Таким образом, рыночная стоимость имеет вероятный характер и имеет как минимальный, так и максимальный размеры.

При этом в силу пункта 1 статьи 40 Налогового кодекса РФ (далее - НК РФ), если иное не предусмотрено указанной статьей, для целей налогообложения принимается цена товаров, работ или услуг, указанная сторонами сделки. Пока не доказано обратное, предполагается, что эта цена соответствует уровню рыночных цен.

В соответствии с положениями пункта 2 статьи 40 НК РФ налоговые органы при осуществлении контроля за полнотой исчисления налогов вправе проверять правильность применения цен по сделкам. При этом отклонения в сторону повышения или понижения цены в пределах 20% не являются нарушением и цена признается действительной для целей сделки (пункт 3 статьи 40 НК РФ).

Разница рыночной стоимости имущества, определенной судебной экспертизой, и ценой, определенной сторонами договора, составляет 206700 руб., то есть не более 20%.

Таким образом, при оценке существенности отличия исследуемой цены от рыночной, необоснованно признавать существенным отличие в размере 11% от рыночной стоимости, указанной в заключении эксперта.

Кроме того, судом принято во внимание представление в материалы дела договора о первоначальной покупке спорного автомобиля Климовым А.Н. 04.04.2016 г. по стоимости 1889000 руб. (л.д. 116 т. 32).

При таких обстоятельствах, судом области сделан правомерный вывод о том, что сделка не может быть признана недействительной на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если

она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

- стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

- должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

- после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Исходя из разъяснений, данных в пунктах 5 - 7, 9.1 Постановления Пленума № 63, для признания сделки недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности следующих обстоятельств:

- а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

- б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

- в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве. Для целей применения содержащихся в абзацах вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

В силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя

разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Из материалов дела (л.д. 1-9 т. 32) установлено, что отчуждение автомобиля произведено в пользу родственника должника, т.е. оспариваемая сделка заключена между аффилированными лицами. Факт совершения оспариваемой сделки заинтересованными лицами подтвержден финансовым управляющим и не оспаривался ответчиком в суде апелляционной инстанции.

Учитывая, что оспариваемая сделка совершена между заинтересованными лицами, соответственно, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов в данном случае презюмируется.

Как следует из оспариваемого договора купли –продажи от 31.01.2017, денежные средства в размере 1700 000 рублей были получены при его подписании. т.е. 31.01.2017.

Федяева С.А. в своих пояснениях неоднократно указывала, что денежную сумму на покупку автомобиля ей предоставил муж - Федяев Андрей Евгеньевич. Денежные средства на покупку автомобиля использовались из семейного бюджета. Они накапливались постепенно и снимались с банковского счета мужа по мере возможности, так как планировалась покупка автомобиля.

Фактически сделка (подписание договора и передача денежных средств) осуществлялась в присутствии моего мужа, рядом с ГИБДД в городе Рязани на ул. Солнечной в одном из мобильных пунктов по оформлению сделок купли-продажи автомобилей. Денежные средства в размере **1 700 000,00 руб.** были переданы купюрами номиналом 5 000,00 руб., остальная часть купюрами по 1 000,00 руб.

В подтверждение финансовой возможности представления вышеуказанных денежных средств Федяева Светлана Анатольевна представила в материалы дела банковские выписки по расчетному счету мужа - Федяева А.Е. Таким образом подтверждается наличие финансовой возможности для оплаты спорного имущества за счет денежных средств, находящихся на расчетных счетах супруга Ответчика (л.д. 101-124 т. 19).

Так, согласно выписке по счету **№40817.810.7.5300.7003892** по вкладу Maestro Социальная - 28.12.2016 Федяев Андрей Евгеньевич снял со счета денежную сумму 1 000 000,00 руб.

Кроме того, согласно выписке по счету **№40817.810.6.5300.0268019** по вкладу Standart

MasterCard происходили следующие списания: 23.01.2017 в размере 90 000,00 руб.; 19.01.2017 в размере 70 000,00 руб.; 31.12.2016 в размере 35 000,00 руб.; 30.12.2016 в размере 25 000,00 руб.; 24.12.2016 в размере 150 000,00 руб.; 22.12.2016 в размере 20 000,00 руб.; 21.12.2016 в размере 100 000,00 руб.; 17.12.2016 в размере 60 000,00 руб.; 15.12.2016 в размере 50 000,00 руб.; 14.12.2016 в размере 10 000,00 руб.; 10.12.2016 в размере 10 000,00 руб.; 05.12.2016 в размере 83 000,00 руб. Итого: 703 000,00 руб. Более того в период октябрь - ноябрь 2016 года со счетов Федяева А.Е. №40817.810.7.5300.7003892 и №40817.810.6.5300.0268019 происходили и иные списания денежных средств.

Указанные обстоятельства, по мнению Федяневой С.А. подтверждают финансовые возможности супруга Федяева А.Е. по представлению Федяевой С.А. необходимой денежной суммы для покупки автомобиля.

Между тем, из анализа представленных выписок по счетам Федяева А.А. судебной коллегией установлено следующее. Согласно выписке по счету №40817810753003892, денежные средства в размере 1 000 000 рублей накапливались на протяжении нескольких лет, начиная с 2015 года.

Учитывая, что в один день, по утверждению ответчика, была единовременно снята со счета крупная денежная сумма в размере 1 000 000 рублей, судом апелляционной инстанции был сделан запрос в отделение ПАО «Сбербанк России» о предоставлении расширенной выписки по счетам Федяева А.А., а также сведений относительно оснований для снятия денежных средств размером 1 000 000 рублей.

Из представленных Банком сведений следует, что согласно «Содержанию отчета по банковской карте», денежные средства размером 1000 000 рублей не снимались со счета Федяева А.А., а были им перечислены посредством системы «Сбербанк-Онлайн» на счет иного лица.

Денежные средства в остальной сумме тоже не снимались Федяевым А.Е., а совершались перечисления через систему Сбербанк Онлайн.

Учитывая, что финансовым управляющим Климова А.Н. Спирыкиным А.М. не были обнаружены поступления денежных средств на счет должника, судебная коллегия приходит к выводу о том, что денежные средства в размере 1 700 000 рублей не передавались наличными Климову А.Н.

Кроме того, судом апелляционной инстанции был сделан запрос в уполномоченный орган о предоставлении сведений о доходах Федяева А.Е.

Согласно представленным УФНС России по Рязанской области сведениям о доходах по форме 2-НДФЛ, доход Федяева А.Е. за 2015 год составил 35 000 рублей, за

2016-60 000 рублей, за 2017-45960 рублей.

Согласно сведениям о доходах Федяевой С.А., ее доход за 2014 года составил 378 953,67 руб., за 2015-374 871,91 руб., за 2016 год-392 222,60 руб., за 2017-512 617,82 руб. (т. 19 л.д. 69-73).

Исходя из правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2017 N 306-ЭС16-20056, при представлении доказательств аффилированности должника с участником процесса (в частности, с ответчиком по требованию о признании сделки недействительной) на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обязательства, в частности судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения.

В соответствии с частью 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, право на судебную защиту предполагает наличие конкретных гарантий, позволяющих реализовать его в полном объеме, а правосудие может признаваться таковым, только если оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Суд при рассмотрении дела обязан исследовать по существу его фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы; иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закрепленное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, оказывалось бы существенно ущемленным (пункт 2.3 Определения от 06.10.2015 N 2317-О).

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что документальных доказательств передачи денежных средств от Федяева А.Е. своей супруге Федяевой С.А., и от Федяевой С.А.-Климову А.Н. в материалы дела не представлено.

Наличие финансовой возможности у ответчиков приобрести данный автомобиль опровергается материалами дела.

Более того, Климовым А.Н. в обоснование того, куда были израсходованы денежные средства, были представлены документы, из которых усматривается следующее (т. 33 л.д. 90-148).

Из представленных документов следует, что Климовым А.Н. был произведен ремонт двухкомнатной квартиры по адресу: г. Рязань, ул. Введенская дом 89 кв.4. Все договора с подрядчиками и оплаты по ним совершались супругой должника – Климовой

Е.Е.

Между тем, судебной коллегией установлено, что по договору купли - продажи от 18.10.2016 помещения, кадастровый номер 62:29:0080057:187, назначение объекта недвижимости: жилое помещение, адрес: г. Рязань, ул. Введенская, д. 89, кв. 4, площадь: 99,9 кв. м, было продано Климовым А.Н. своей матери Климовой Валентиной Яковлевной, т.е. не являлось собственностью должника.

Впоследствии данная сделка была оспорена финансовым управляющим должника и признана недействительной.

Факт заключения спорной сделки в условиях неисполнения существовавших обязательств перед кредиторами, отчуждение актива без оплаты и аффилированность покупателя - в своей совокупности являются обстоятельствами, достаточными для определения того, что у должника имелась цель причинения вреда своим кредиторам в результате совершения названной сделки, в связи с чем, суд приходит к выводу о наличии у оспариваемой сделки состава подозрительности, предусмотренного пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Более того, судебной коллегией установлено, что согласно выписке из ЕГРП Климовым А.Н. в период с 19.01.2017 по 09.02.2017 было отчуждено 10 объектов движимого имущества, в период с 14.03.2016 по 31.12.2016 - 4 объекта недвижимого имущества.

В рамках дела А54-10215/2017 рассматривается несколько обособленных споров по оспариванию сделок должника по отчуждению объектов движимого и недвижимого имущества должника, совершенных в трехлетний период до даты принятия заявления о банкротстве.

В четвертом абзаце пункта 4 постановления Пленума N 63 разъяснено, что наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Пунктом 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Указанная норма закрепляет принцип недопустимости (недозволенности) злоупотребления правом и определяет общие границы (пределы) гражданских прав и обязанностей. Суть этого принципа заключается в том, что каждый субъект гражданских правоотношений волен свободно осуществлять права в своих интересах, но не должен при этом нарушать права и интересы других лиц. Действия в пределах предоставленных прав, но причиняющие вред другим лицам, являются в силу данного принципа недозволенными (неправомерными) и признаются злоупотреблением правом. При этом основным признаком наличия злоупотребления правом является намерение причинить вред другому лицу.

Таким образом, по смыслу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации злоупотребление гражданским правом заключается в превышении пределов дозволенного гражданским правом осуществления своих правомочий путем осуществления их с незаконной целью или незаконными средствами, с нарушением при этом прав и законных интересов других лиц.

Под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации пределов осуществления гражданских прав, причиняющее вред третьим лицам или создающее условия для наступления вреда.

При этом для признания факта злоупотребления правом при заключении сделки должно быть установлено наличие умысла у обоих участников сделки (их сознательное, целенаправленное поведение) на причинение вреда иным лицам. Злоупотребление правом должно носить явный и очевидный характер, при котором не остается сомнений в истинной цели совершения сделки.

В силу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего

незаконного или недобросовестного поведения.

Поскольку спорный договор купли-продажи оспаривается в рамках дела о банкротстве, при установлении факта заключения сделки с намерением причинить вред другому лицу, следует установить, имелись ли у сторон сделки намерения причинить вред имущественным правам кредиторов, то есть была ли сделка направлена на уменьшение конкурсной массы.

Согласно ст. 168 ГК РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

В этой связи, злоупотребление правом, допущенное при совершении сделок, является основанием для признания этих сделок ничтожными на основании статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации как не соответствующих закону.

Статья 2 Закона о банкротстве предусматривает основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе, в том числе понятие вреда, причиненного имущественным правам кредиторов, а именно: вред, причиненный имущественным правам кредиторов, - уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В п. 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" указано на то, что исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (п. 1 ст. 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделка по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.11.2010 N 6526/10 по делу N A46 - 4670/2009, заключение направленной на нарушение прав и законных интересов кредиторов сделки, имеющей целью, в частности, уменьшение активов должника и его

конкурсной массы путем отчуждения объекта недвижимости третьим лицам, является злоупотреблением гражданскими правами (п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Для констатации ничтожности сделки по указанному основанию помимо злоупотребления правом со стороны должника необходимо также установить факт соучастия либо осведомленности другой стороны сделки о противоправных целях должника.

При этом осведомленность контрагента должника может носить реальный характер (контрагент точно знал о злоупотреблении) или быть презюмируемой (контрагент должен был знать о злоупотреблении, действуя добросовестно и разумно (в том числе случаи, если контрагент является заинтересованным лицом).

Презумпция добросовестности является опровержимой. В ситуации, когда лицо, оспаривающее совершенную со злоупотреблением правом сделку купли-продажи, представило достаточно серьезные доказательства и привело убедительные аргументы в пользу того, что продавец и покупатель при ее заключении действовали недобросовестно, с намерением причинения вреда истцу, на ответчиков переходит бремя доказывания того, что сделка совершена в интересах контрагентов, по справедливой цене, а не для причинения вреда кредитору путем воспрепятствования обращению взыскания на имущество и имущественные права по долгам (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2014 по делу N 309-ЭС14-923).

Существенное и очевидное для обычного участника оборота занижение цены сделки в пользу контрагента, заключение договора на условиях, согласно которым предоставление со стороны одного лица существенно превышает встречное предоставление или обычную рыночную цену, уплачиваемую в подобных случаях, также может свидетельствовать о недобросовестном поведении, являющемся основанием для признания сделки недействительной в соответствии со ст. ст. 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 N 13846/13 по делу N А19-2903/10- 58).

Судом установлено, что Климов Андрей Николаевич и Кулашов Олег Владимирович являлись участниками общества с ограниченной ответственностью "Ресурс-С" (ИНН 6234031083) с размерами долей по 50%.

27.02.2017 в арбитражный суд поступило заявление ПАО Сбербанк России о признании банкротом ООО "Ресурс-С".

Решением Арбитражного суда Рязанской области от 02.08.2018 г. в рамках дела А54-1065/2017 общество с ограниченной ответственностью "РЕСУРС-С" признано несостоятельным (банкротом).

В ходе рассмотрения дела А54-1065/2017 арбитражным судом установлено возникновение состояния неплатежеспособности должника (ООО "Ресурс-С") на 01.01.2017г., т.е. в течение 2016 года (решение Арбитражного суда Рязанской области от 02.08.2018 г. в рамках дела А54-1065/2017).

ООО "РЕСУРС-С" в 2014 г. были заключены кредитные договоры с ПАО Сбербанк России, в обеспечение исполнения обязательств по которым залогодателями имущества выступили участники общества Климов А.Н. и Кулашов О.В. Надлежащим образом обязательства не были исполнены, требования банка включены в реестр требований кредиторов в рамках дела А54-1065/2017.

28.02.2017 Кулашов Олег Владимирович обратился в арбитражный суд о признании его несостоятельным (банкротом).

Решением Арбитражного суда Рязанской области от 25.04.2019 г. в рамках дела А54-1138/2017 Кулашов Олег Владимирович признан несостоятельным (банкротом).

Кулашовым О.В. были заключены кредитные договоры с ПАО Сбербанк России и АО "Россельхозбанк", в обеспечение исполнения обязательств по которым залогодателем имущества выступил Климов А.Н. Надлежащим образом обязательства не были исполнены, требования банков включены в реестр требований кредиторов в рамках дела А54-1138/2017.

С учетом изложенного, Климов А.Н. не мог не знать о неудовлетворительном экономическом состоянии ООО "Ресурс-С" и Кулашова О.В. и поэтому не имел разумных ожиданий относительно того, что обязательства будут исполнены основными должниками. Кризисная ситуация, как правило, возникает не одномоментно, ей предшествует период снижения прибыльности, который переходит в стадию объективного банкротства.

Климов А.Н., являющийся, в частности, участником ООО "Ресурс-С", не представил доказательств того, что в преддверии банкротства общества, другого участника общества, имелась реальная возможность исполнения заемщиками обязательств, которая была утрачена в относительно короткий промежуток времени.

С точки зрения принципа добросовестности в ситуации существования значительных долговых обязательств, его стремление передать имущество родственнику или собственнику не может иметь приоритет над необходимостью удовлетворения интересов кредиторов за счет имущества должника.

Данная позиция определена в судебном акте Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.07.2019 N 308-ЭС19-4372 по делу N А53- 15496/2017.

На основании изложенного, судебная коллегия приходит к выводу о том, что

оспариваемой сделкой в пользу заинтересованного лица было совершено умышленное безвозмездное отчуждение имущества без экономической целесообразности с целью невозможности обращения взыскания на данное имущество по обязательствам перед кредиторами, оспариваемая сделка, совершенна со злоупотреблением правом, и в силу статьи 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации является ничтожной.

Пунктом 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Согласно пункту 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В силу части 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с нормами Закона о банкротстве, подлежит возврату в конкурсную массу.

Однако, как следует из материалов дела, в последующем спорное имущество было отчуждено Федяевой С.А. и зарегистрировано 11.12.2017 за Романовой Т.Н.

В соответствии с пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Так, согласно п. 1 ст. 61.6 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" в случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Как указывалась ранее, На предмет определения рыночной стоимости спорного имущества на дату совершения сделки в рамках дела A54-10215/2017 была проведена

экспертом ООО "Правовая защита" Русановым Сергеем Ивановичем судебная экспертиза.

В материалы дела экспертом ООО "Правовая защита" Русановым Сергеем Ивановичем представлено экспертное заключение № 268.

Согласно выводов эксперта рыночная стоимость автомобиля по состоянию на 31.01.2017 составляла 1906700 руб. (л.д. 47-69 т. 32).

Таким образом, в порядке применения последствий недействительности оспариваемого платежа, в конкурсную массу должника с ответчика подлежат взысканию денежные средства в размере 1906700 руб.

Поскольку документальных доказательств встречного удовлетворения ни должником ни ответчиком в материалы дела не представлено в нарушении статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, применение встречных последствий недействительности сделки судом не производится.

При вышеуказанных обстоятельствах определение Арбитражного суда Рязанской области от 27 января 2020 года по делу № А54-10215/2017 подлежит отмене.

Руководствуясь статьями 266, 268, 269, 272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Двадцатый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Рязанской области от 27 января 2020 года по делу № А54-10215/2017 отменить.

Признать недействительным договор купли-продажи от 31.01.2017 транспортного средства Лексус ES 200, VIN JTHBT1GG702016403, гос. номер О978СО62, заключенный между Климовым А.Н. и Федяевой С.А.

Взыскать с Федяевой С.А. в конкурсную массу должника денежные средства в сумме 1 906 700 руб.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Центрального округа в течение месяца со дня изготовления постановления в полном объеме. В соответствии с частью 1 статьи 275 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба на постановление подается через арбитражный суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

Н.А. Волошина

Е.И. Афанасьева

Ю.А. Волкова

